

АННОТАЦИЯ

Фархутдинов Т.М. Транснациональная преступность в России: пути и формы противодействия – Нижневартовск: филиал ЮУрГУ, НвФл – 442, 66 с., ил. нет, таб. нет, библиогр. список – 29 наим., прил. нет, слайдов нет.

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию транснациональной организованной преступности в России и путям, формам противодействия ей. Целью работы является изучение теоретических основ транснациональной преступности, особенностей, причин развития, методов решения проблемы. В работе показана общественная опасность транснациональной преступности, выделены ее признаки и характеристики. Отражены виды и модели современных трансграничных преступных формирований. Проанализированы детерминирующие факторы данного типа преступности, предложены меры, направленные на предупреждение и противодействие транснациональной преступности. При решении поставленных в данной работе задач, использовались комплексный, системный, исторический и сравнительный метод. Полученными результатами явились комплексное исследование транснациональной организованной преступности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1 РОССИЙСКИЙ МОДУЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	11
1.1 Понятие, Причины и условия транснациональной организованной преступности в России	11
1.2 Состояние и особенности транснациональной организованной преступности в России	17
2 КЛАССИФИКАЦИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	27
2.1 Юридическая природа, понятие и виды транснациональных преступлений	27
2.2 Преступления международного характера, как вид преступлений в системе транснациональной преступности	37
3 СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	39
3.1 Правовые основы противодействия транснациональной организованной преступности	39
3.2 Организационно-правовые пути и формы противодействия транснациональной организованной преступности в России	42
3.3 Проблемы уголовно-правового противодействия транснациональной организованной преступности и пути решения	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Мировое сообщество ставит ее по значимости на второе-третье место после вопросов об экономическом положении и политическом состоянии в обществе. Организованная преступность использует связи с органами власти на самом высоком уровне и все больше проникает в большую политику. Она навязывает обществу свои представления о системе ценностей и норм поведения, формирует облик героя-дельца теневой экономики и лидера уголовной среды. В арсенале средств организованной преступности не последнее место занимают терроризм, убийства по найму, разжигание межнациональных религиозных конфликтов и т.п.

Согласно статистике МВД РФ о состоянии преступности на январь – сентябрь 2018 года, организованными группами или преступными сообществами совершено 13,2 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+21,4%), причём их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 6,3% в январе - сентябре 2018 года до 7,9%.¹ Это говорит о том, что организованная преступность ставит под удар целостность нашей национальной политики, поэтому еще более актуальной является реализация и развитие концепции борьбы с организованной преступностью, в основе которой лежит указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»

Организованная преступность является продуктом общества и пронизывает своим негативным влиянием его различные сферы и социальные отношения. В то же время она как самостоятельное целостное явление обладает собственными закономерностями развития. Ее признаки изменяются одновременно с происходящими в обществе преобразованиями. Появление новых признаков организованной

преступности всегда является результатом ее взаимодействия с обществом, проявляющимся как на общероссийском, так и на региональном уровнях.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу образования преступного сообщества (преступной организации).

Предметом исследования выступают нормы Российского уголовного законодательства; нормы Конституции РФ и иного отраслевого законодательства, которые в той или иной мере регламентируют организацию и деятельность преступного сообщества (преступной организации); статистические данные МВД и Генпрокуратуры РФ на период с 2016 по 2018 год, а также за 2019-2020 года, отражающие данные о преступлениях, совершаемых преступными сообществами (преступными организациями), которые отражены в приложении к данной работе, и непосредственно в разделах.

Цель исследования заключается в изучении особенностей организации и деятельности преступного сообщества (преступной организации), в разработке методов борьбы с ним.

Задачи исследования;

- 1) провести юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ и раскрыть основную специфику данного состава;
- 2) определить главные отличия преступного сообщества от иных форм соучастия, на основе научно-исследовательских трудов и современного и советского уголовного законодательства.
- 3) выявить факторы, обуславливающие существование и развитие организованной преступности; отметить проблемы предупреждения организованной преступности и условия, при которых уровень общественной опасности данного деяния будет снижаться;
- 4) Выявить главные особенности транснациональной организованной преступности
- 5) Рассмотреть и описать правовые формы противодействия

6) Рассмотреть организационно-правовые пути и формы противодействия транснациональной организованной преступности

7) проанализировав проблематику рассматриваемой темы, сделать соответствующие выводы.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области теории права, уголовного права, криминологии, истории: Гаухман Л.Д., Максимов С.В., Комиссаров В.С., Васин Ю.Г., Ванюшкин С.В., Агапов П.В., Мондохонов А.Н., Белоцерковский С.Д., Аветисян В.С., Гришаев П.И. и др.

Методологическую базу составляют общенаучные методы (системно-структурного анализа, формализации и др.), частно-научные методы (историко-правовой, сравнительно-правовой, статистического анализа и др.).

Эмпирическая основа исследования включает результаты изучения уголовных дел, анализ статистических данных

Нормативной основой исследования являются: действующее уголовное законодательство Российской Федерации, положения иных отраслей права, руководящие постановления Пленума Верховного Суда РФ, наличие материалов из судебной практики. Теоретическая и практическая значимость работы определяется системным взглядом на вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней). Это представляет особую ценность в виду постоянно происходящих изменений в уголовном законодательстве и превратившим эту отрасль из самой стабильной в одну из самых динамично развивающихся. Многие положения легли в основу современного понимания некоторых признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из 3 глав и 7 параграфов, присутствует заключение и библиографический список, общий объем работы 67 страницы.

1 РОССИЙСКИЙ МОДУЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1 Понятие, Причины и условия транснациональной организованной преступности в России

В последнее время в криминологии при изучении организованной преступности стал преобладать деятельностный подход, в соответствии с которым определение организованной преступности дается путем указания прежде всего на функционирование устойчивых преступных организаций (сообществ).

Здесь организованная преступность предстает как сознательная, систематическая деятельность, осуществляемая в широких масштабах организованными сообществами людей, сплоченных преступной идеологией, имеющих соответственно поставленным целям внутреннюю структуру, специфическую систему управления и обеспечения безопасности, которые получают прибыль и приобретают власть в процессе создания и эксплуатации как законных, так и незаконных рынков товаров и услуг. Данная трактовка учитывает разработки многих криминологических направлений, что обеспечивает комплексность подхода. В результате увеличения взаимозависимости государств, упрощения международных поездок и связей, повышения степени прозрачности национальных границ и формирования мировых финансовых сетей появились новые возможности сбыта как законной, так и незаконной продукции¹.

Объемы реализуемых транснациональными криминальными корпорациями товаров (в частности, наркотиков) и число ее потребителей заставляют рассматривать деятельность транснациональных криминальных организаций в долгосрочной перспективе как ведущую к духовной и физической деградации человечества в гло-

---

¹ Воронин, Ю. А. Введение в криминологию. Курс лекций / Ю.А. Воронин. – Москва : Флинта, 2018. – С. 165.

бальном масштабе. Если традиционно преступность оценивалась как причина де-струкции правопорядка в стране, то транснациональная преступность становится фактором угрозы безопасности государств в наиболее важных сферах, а также оказы-вается в состоянии влиять на межгосударственные отношения. «...Универсали-зация экономических, транспортных, информационных связей, обострение мас-штабных экологических проблем, массовое перемещение людей создают прочную объективную базу для данной тенденции. Новый правопорядок в мире требует сближения национальных правовых решений, с одной стороны, и формирования механизмов выработки согласованных и общих решений в мировом сообществе - с другой»¹. Впервые понятие транснациональной организованной преступности по-лучило нормативное определение в одноименной Конвенции ООН, принятой резо-люцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. В соответствии с данной

Конвенцией (ст. ст. 1-3) под транснациональной организованной преступ-ностью понимается деятельность организованных преступных групп, совершаю-щих преступления: более чем в одном государстве; в одном государстве, если су-щественная часть их подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; в одном государстве, но их существенные последствия имеют место в другом государстве. Транснациональная организованная преступность на протяжении последнего десятилетия становится объектом все более пристального внимания криминологов. Ряд авторов определяет транснациональную организо-ванную преступность как деятельность крупных преступных сообществ, осуществ-

---

¹ Долгова, А. И. Криминология / А.И. Долгова. – Москва : Норма, 2016. – С. 88.

ляющих трансграничные операции с целью оперативного реагирования на изменения конъюнктуры рынка «криминальных услуг», а также с целью более эффективного ухода от контроля правоохранительных органов¹.

В итоге подчеркивается прежде всего расширение масштабов функционирования преступных сообществ (количественные характеристики). Более точной нам видится дефиниция данного понятия А.Л. Репецкой, которая акцентирует внимание на изменении качественных параметров организованной преступности при переходе ее на уровень транснациональной деятельности. В ее определении транснациональная организованная преступность выступает как «функционирование преступных организаций и сообществ, имеющих разветвленную сеть филиалов в других странах, использующих международные связи для постоянного осуществления незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды»².

Если для организованной преступности, какой она выступала еще два-три десятилетия назад, были характерны более или менее спорадические действия преступных сообществ международного характера, то теперь речь идет о постоянном и широкомасштабном осуществлении незаконных операций. Чтобы обеспечить эту систематичность криминальных трансграничных акций, необходимо создание инфраструктуры качественно нового уровня, которую А.Л. Репецкая описывает как разветвленную сеть постоянно действующих филиалов в различных странах, связанных в одно целое по типу корпоративно-сетевой модели.

---

¹ Жалинский, А. Э. Избранные труды. В 4 томах. Том 1. Криминология / А.Э. Жалинский. – Москва : Высшая Школа Экономики (Государственный Университет), 2017. – С. 109.

² Репецкая, А. Л. Транснациональная организованная преступность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2001. – С. 9.

Выделяются и характерные черты транснациональной организованной преступности: высокая прибыль и постоянное увеличение доходов, которые представляют собой доминирующую цель для транснациональных преступных организаций; глобальность масштабов преступной деятельности; ее постоянный, многообразный характер; сходство с функционированием крупнейших легальных корпораций; наличие огромных материально-финансовых средств; быстрая адаптация к усилиям, предпринимаемым правоохранными органами отдельных стран, легкость ухода от всех форм социального контроля.

На качественные изменения организованной преступности при переходе на транснациональный уровень, усиление экономической составляющей в деятельности преступных сообществ указывает и И.В. Годунов¹. В.А. Яценко дает определение транснациональной организованной преступности как «системы деятельности организованных криминальных объединений (групп, организаций, сообществ и корпораций) различных стран, проявляющейся в сугубо криминальных и внешне законных акциях, планирование, совершение или последствия которых распространяются на территории нескольких государств...»². «...В этом плане транснациональная организованная преступность представляется в качестве широкого явления, охватывающего различные виды преступлений, которые могут быть отнесены как к категориям организованной преступности, так и к корпоративным, профессиональным и политическим преступлениям». В дефиниции, как нам кажется, не выявлены качественные характеристики данного вида преступности. Основным его отличием от других видов называется его распространение «на территории нескольких государств», т.е. фактически, расшифровывается его название - «транснациональная» преступность.

---

¹ Годунов, И. В. Транснациональная организованная преступность в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2002. – С. 10.

² Яценко, В. А. Транснациональная организованная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 14.

Методологической предпосылкой для формулирования нашего определения стало предложение. А.И. Гурова условно различать три уровня организованной преступности: примитивный, средний и высокий¹. Используя данную классификацию, можно интерпретировать транснациональную организованную преступность в ее современном понимании (как она описывается в работах А.И. Долговой, Ю.А. Воронина, И.В. Годунова, А.Л. Репецкой и др.) как явление самого высокого уровня.

Таким образом, в развитие указанных определений можно охарактеризовать транснациональную организованную преступность как особый и самый опасный вид организованной преступности, представляющий собой совокупность всех преступлений, совершенных за определенный период времени на территории нескольких государств преступными сообществами (преступными организациями), имеющими свои структурные подразделения как минимум в двух странах, и совокупность входящих в них лиц, а также процесс совершения данных преступлений в виде криминальной деятельности, осуществляемой с использованием международных связей, сопровождающейся легализацией преступных доходов путем перемещения денег, имущества, объектов интеллектуальной собственности, людей, других материальных и нематериальных благ через государственные границы, в условиях развития глобального рынка «криминальных услуг», массовой незаконной миграции населения и снижения возможностей институтов власти национальных государств и международных организаций по противодействию данным преступлениям.

В структуру организованной преступности как относительно самостоятельного целостного социально-правового явления входят лишь такие организованные

---

¹ Гуров, А. И. Теория и практика борьбы с криминальным профессионализмом: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1988. – С. 55.

группы, преступные сообщества (преступные организации), для деятельности которых проявляется взаимосвязь трех составляющих компонентов: включенность в систему теневой экономики, коррупция, легализация криминальных доходов.

Организованную преступность высшего уровня отличают от организованной преступности примитивного, среднего и высокого уровней (даже при условии осуществления в последнем случае международной деятельности) следующие признаки: наличие сети постоянно действующих филиалов в различных государствах; многообразный характер осуществления мероприятий при доминировании незаконных экономических операций; тенденция к координации деятельности с другими центрами транснациональной организованной преступности, с организациями международного терроризма и радикальными политическими движениями; стремление к установлению монопольного контроля над такими традиционными сферами деятельности организованной преступности, как торговля наркотиками, торговля людьми, отмывание криминальных капиталов в особо крупных масштабах; коррупция на уровне высших эшелонов государственной власти, а в ряде случаев конвергенция с государственными властными структурами и установление контроля над ними.

Соответственно типовые признаки транснациональной организованной преступности характеризуются тем, что деятельность таких преступных сообществ или ее результаты проявляются в нескольких государствах; происходит ее сближение со структурами международного терроризма; усиливается стремление к монополизации различных сфер в мировой криминальной экономике и разделу сфер влияния с другими криминальными сообществами; активизируется разработка и проведение трансграничных финансовых операций и других сделок, направленных на легализацию криминальных доходов на территории нескольких стран. В современных условиях жесткого и высокопрофессионального контроля государства за движением финансовых потоков в развитых странах только транснациональные

операции могут обеспечить успешность операций по отмыванию крупных криминальных капиталов.

В свою очередь и сама потребность в легализации средств активно развивающихся региональных организованных преступных сообществ является постоянной предпосылкой воспроизводства транснациональной организованной преступности. Как известно, в Советском Союзе по идеологическим соображениям длительное время вообще отрицалось наличие в стране организованной преступности. Разумеется, она не была зафиксирована и в законодательстве.

Поэтому не удивительно, что уголовно-правовое и криминологическое толкование этого понятия, тем более, понятия транснациональной организованной преступности и в постсоветский период отечественной истории (в 90-е гг.), и в настоящее время продолжает быть дискуссионным. Однако стоит заметить, что и для западного законодательства это сравнительно новое понятие далеко не всегда адекватно отвечает тенденциям развития современного общества.

Таким образом, в данном параграфе было рассмотрено понятие транснациональной организованной преступности и было выяснено что это сознательная, систематическая деятельность, осуществляемая в широких масштабах организованными сообществами людей, сплоченных преступной идеологией, имеющих соответственно поставленным целям внутреннюю структуру, специфическую систему управления и обеспечения безопасности, которые получают прибыль и приобретают власть в процессе создания и эксплуатации как законных, так и незаконных рынков товаров и услуг. Так же были рассмотрены основные причины возникновения и условия развития транснациональной организованной преступности.

1.2 Состояние и особенности транснациональной организованной преступности в России

Согласно показателям, г. Москва занимает лидирующее положение по совершению преступлений организованной группой, преступным сообществом. Этот факт демонстрирует, что для совершения преступных деяний организованная преступная группа выбирает своей целью именно города с высокой доходностью населения, для реализации своих преступных нужд. Обращаясь к статистике за 2018 – 2019 г.¹ можно сделать вывод, что организованная преступность по-прежнему является угрозой для национальной безопасности и стабильности в обществе оказывая влияние на социальное, политическое, финансово-экономическое развитие общества, которое на данный момент носит ярко выраженный транснациональный характер.

Проведенный анализ состояния ОП в Российской Федерации за 2018 г. хоть и свидетельствуют о небольшом увеличении (+5,5 %) общего количества регистрируемых преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), но даже небольшой прирост является стимулом для более активного наблюдения за данным преступным явлением как со стороны криминологов, так и со стороны правоохранительных органов. Следовательно, проблема, связанная с их предупреждением, выявлением и раскрытием, продолжает оставаться актуальной.

Большая часть зарегистрированных преступных деяний, совершенных ОГ и ПС (ПО), относятся к особо тяжким и тяжким категориям преступлений (97 %). В 2018 г. сохранялись негативные тенденции, присущие организованной преступности. В их числе транснационализация совершения преступных деяний ОГ и ПС (ПО), а также высокий рост латентности преступной деятельности;

---

¹ Антонян, Ю. М. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – С. 58.

Также в структуре организованной преступности продолжают преобладать преступления направленные на экономическую сферу (32,5 %) и преступные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (29,4 %), т.е. приносящие наиболее большую прибыль.

Следует учесть, что организованная преступность идет в ногу со временем, широко используя последние научно-технические достижения науки, техники, компьютерных технологий, позволяющие повышать уровень интеграции преступных сообществ, усложнять и маскировать совершаемые преступления, а также вести в сетевой социальной среде криминальную пропаганду, осуществлять «разведку» информационного пространства для достижения широкомасштабных криминальных целей и расширять сферы влияния; В материалах судебной практики данный тезис является обоснованным, поскольку при изучении судебно-практических документов было выявлено, что Замоскворецкий районный суд г. Москвы в приговоре от 22 августа 2019 года, в уголовном деле № 1-90/2019, установил, что гражданин Игнатов Р.В. совершил организацию преступного сообщества. Из текста приговора следует, что: «Игнатов Р.В. в составе преступного сообщества (преступной организации) совершил использование и распространение компьютерных программ, заведомо предназначенных для несанкционированного копирования компьютерной информации и нейтрализации средств защиты компьютерной информации, организованной группой.»¹ Этот пример демонстрирует нам ориентиры организованной преступности на углубленное освоение особых компьютерных знаний, которые помогут беспрепятственно совершать общественно опасные деяния.

Следует отметить, что информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» активно осваивается и лицами, входящими в состав организованной пре-

---

¹ Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы дело № 1-65/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (www.sudact.ru) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-zamoskvoretskii-raionnyi-sud-gorod-moskva/?page=2> (дата обращения: 15.04.2020).

ступности, занимающейся незаконным оборотом наркотических средств, посредством более сложных компьютерно-технических способов обмена сообщениями между членами ОПГ, и иными участниками преступных схем.

Так, в приговоре суда по ч. 2 ст. 210 УК РФ № 1-423/2017, который был вынесен Ленинским районным судом г. Саратова от 27 ноября 2017 года в отношении подсудимого Бровкина С.К. который совершил участие в преступном сообществе (преступной организации), кроме того приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенному с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, организованной группой в крупном размере», «действуя в составе организованной группы и реализуя общий с лицом ... преступный умысел, лицо ... как лидер и руководитель организованной группы, осуществляло бесперебойное незаконное приобретение наркотических средств, после чего передавало их лицо ... через тайники, специально оборудованные в различных малоприметных местах, с целью после дующего незаконного сбыта, осуществляло общее руководство организованной группой по подготовке и совершению преступлений, а также осуществляло поиск потенциальных покупателей наркотических средств на ресурсах сети Интернет, с которыми в ходе интернет-переписки в криптостойких зашифрованных программах мгновенного обмена сообщениями»¹

Из материалов дела установлено, что способ совершения преступления данной преступной организацией был реализован благодаря достижениям в сфере киберпространства, а именно, создание криптостойких зашифрованных программ, которые позволили преступникам реализовывать свой преступный умысел, не боясь при этом уголовной ответственности за совершенные деяния по не законному обороту наркотических средств, что позволяет сделать вывод о том, что на данном

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Саратова по делу № 1-423/2017 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3rJ5TU8KiPJ/> (дата обращения: 20.03.2020).

этапе уровень латентности организованной преступности возрастает также благодаря достижениям науки и техники в области компьютерной информации.

Происходит отход от насильственных способов достижения преступных целей в пользу иных методов воздействия («война компроматов», информационная война, недобросовестная конкуренция); Устанавливается связь с экстремистскими и террористическими организациями, а также связь с коррумпированными должностными лицами различного уровня; Следует учесть и психологический аспект, акцентуализирующий особенности личности преступников, в частности, лидеров организованных преступных групп, ведь на практике лицо, осужденное по статье 210 УК РФ, и другим составам преступлений по совокупности совершенных деяний, зачастую не считает приговор обоснованным, и как правило, не раскаивается в содеянном.

Это говорит о том, что такие лица трудно поддаются исправлению в уголовно исправительных учреждениях, по сути оправдывая криминальную поговорку: «Тюрьма не место исправлений, а школа новых преступлений», Желая как можно скорее выйти на свободу, в независимости от доказанности и степени виновности, такое лицо, осужденное по серьезным уголовным деяниям готово пойти в повторных рассмотрениях обстоятельств своего уголовного дела вплоть до Верховного суда РФ. Так, Верховный суд Российской Федерации, по делу N10-АПУ17-4 от 7 июня 2017 года, рассмотрел в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Колпакова П.Н. Прокопьева М.Ю, который высказывали свое несогласие с приговором и заявляли о своей невиновности и не причастности к совершению преступных деяний в составе ОПС. Из анализа фабулы апелляционного определения можно вывести классические «приметы» организации преступного сообщества:

«Возглавлял ОПС Прокопьев, он являлся неизменным лидером с беспрекословным подчинением ему всех подчиненных участников, разделяемых по степени приближенности к лидеру на "старших" и "молодых", которые в свою очередь,

обособились в самостоятельные группы... Для решения различных вопросов, в том числе и во взаимоотношениях с конкурирующими группировками, в ОПС существовал так называемый "силовой блок", вооруженный как легальным, так и нелегальным оружием, и возглавляемый им совместно с К. подчиняющимся и выполняющим его, Прокопьева, указания... Сам Прокопьев в своих показаниях в ходе предварительного расследования, хотя и принижал свою роль как руководителя при общей преступной деятельности, решении вопросов о совершении подчиненными ему участниками убийств с применением нелегального оружия, фактически подтверждал свое участие в создании и руководстве ОПС и банды, о принятии решений совместно с К. об устранении, как участников конкурирующих группировок, так и предпринимателей, а также одного из ее участников - Колпакова.»

Поэтому вопреки доводам адвоката осужденных, приговор в отношении данных лиц был оставлен в силе. Безусловно, серьезной проблемой для криминологов и правоохранительных органов являются формирования устойчивых этнографических элитарных обществ, т.е. интеграция в высшие органы власти в стране родоплеменных сообществ с целью контроля и влияния на политическую сферу жизни общества и государства в интересах своего племени, рода или клана, что само по себе, является не правильным распределением экономических ресурсов и государственных благ и ставит в неравноправное положение других.

Также стоит отметить, что в 2017 году, согласно представленным статистическим данным, мы видим, что в деятельности ОГ и ПС (ПО) произошла интеграция их деятельности именно в сферу финансово-экономических отношений, и за установленный временной период в 2017 впервые преступления в сфере экономики преобладают над преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств. Данная тенденция, при которой совершение ОГ и ПС (ПО) преступлений, с квалификационными отягчающими составами в сфере экономической деятельности обусловлены тем, что сформированные ОГ и ПС (ПО) имеют доста-

точно устойчивую структуру своей преступной деятельности, что вызывает определенные затруднения у правоохранительных органов при применении форм и методов оперативно-розыскной, по данной проблеме. Значительная общественная опасность преступлений, совершаемых ОГ и ПС (ПО), обусловлена устойчивой антиобщественной направленностью их деятельности, постоянной нацеленностью их членов на совершение новых преступлений. Зачастую организованные группы представляют собой специфические объединения, формирующиеся по этническому принципу. В отличие от других преступных формирований, этнические имеют более сплоченный характер, поскольку корыстные мотивы подкрепляются традиционными ценностями национальной диаспоры.

Приведем пример из судебной практики: Басманный районный суд г. Москвы, в вынесенном приговоре от 11 января 2018 года установил, что Наджарян А.К. «совершил участие в преступном сообществе. (преступной организации), а также совершил хранение, перевозку и сбыт поддельных банковских билетов Центрального Банка Российской Федерации, совершенное организованной группой.». Из материалов дела, указывающих на признаки состава преступления по ст. 210, указан также и признак этнического преступного сообщества:

«Преступное сообщество (преступная организация) имело стабильный состав, основанный на принципе землячества и общности преступных интересов, в него входили исключительно уроженцы кавказского региона, знакомые между собой продолжительный период времени, что усиливало постоянство связей между членами преступного сообщества (преступной организации) и отличало их специфичностью методов деятельности при подготовке и совершении преступлений, поскольку традиции, обычаи и ритуалы являются эффективным средством сплочения, способствуя развитию внутригрупповых отношений и социально - психологическому климату.»¹ Таким образом, при анализе судебной практики установлено,

---

¹ Приговор Люблинского районного суда города Москвы № 01-0029/2016 // Суды общей юрисдикции города Москвы : официальный портал (www.mos-gorsud.ru) : [сайт]. – URL:

что этнический состав организованной преступной группы является реальной угрозой, подрывающей целостность экономической и социальной жизни общества и государства.

Это обстоятельство обеспечивает жизнеспособность такой криминальной группы, повышает сопротивляемость внешнему воздействию со стороны конкурирующих преступных организаций. Они мобильны при подготовке и совершении преступлений, хорошо приспосабливаются к новым условиям. Одновременно в целях расширения своих возможностей и максимального облегчения противоправной деятельности они идут на временный союз с другими этническими преступными формированиями, что является одной из негативных тенденций в сфере обеспечения защиты конституционных прав и свобод граждан. В 2017 г. каждое девятое преступление в структуре организованной преступности совершено ОГ или ПС (ПО), сформированными по этническому принципу. В их числе доминируют: мошенничества (ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ), не законный оборот наркотиков, кражи (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ), разбои (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ), вымогательство (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ) и грабежи (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ)

Центральный федеральный округ является лидером по совершению общественно опасных деяний этническими преступными группами, с наибольшим 39 количеством преступлений. В 2019 году зарегистрировано 736 преступных деяний, основная часть которых составила 16,5 % преступных деяний, совершенных ОГ и ПС (ПО) что выше, чем средний показатель по РФ (11,3 %), такую же ситуацию мы видим и южном федеральном (15,1 %) и в приморском федеральном округах (12,8 %) По территориальной направленности и распределению преступности, связанной с этническими организованными преступными группами, мы можем отметить,

---

<https://www.mos-gorsud.ru/rs/erovskij/services/cases/4dccebbf4ea5> (дата обращения: 27.03.2020).

[criminal/details/aa72c01a-3f54-462f-a33c-4dccebbf4ea5](https://www.mos-gorsud.ru/rs/erovskij/services/cases/criminal/details/aa72c01a-3f54-462f-a33c-4dccebbf4ea5)

что распределение зависит от количества общего числа и разнообразия видов этнических групп, проживающих в регионе, учитываются также миграционный аспект – как внешняя, так и внутренняя миграция может быть не только вынужденной, но и коммерческо-криминальной – и наибольшее количество лиц, склонных к совершению преступлений вполне могут входить в состав этнических преступных сообществ, что ведет к определенному ухудшению криминогенной обстановки, требует бдительного и строгого учета в деятельности правоохранительных органов.

Наибольшую активность этнические преступные группы проявляют в больших и многонаселенных городах, с развивающейся инфраструктурной деятельностью, а также в регионах с развитой индустрией. Но данный признак характерен не только для этнических преступных групп, он характерен и для ОГ и ПС (ПО), в целом, поскольку желание заработать как можно больше незаконных денежных средств, организованная преступность старается найти именно наиболее удачные развивающиеся города или субъекты РФ, но этнические преступные группы имеют более устойчивый характер и несменяемость при интеграции в государственный сектор экономики, в политическую или финансовую среду, ввиду особых взаимоотношений между членами преступной организации, которые чаще всего обуславливаются родственными, национальными и религиозными признаками. На основании вышеизложенного, мы можем прогнозировать рост общего числа совершения организованных форм общественно опасных деяний в сфере экономики и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Согласно выше изложенному и опираясь на данные, можно сделать вывод о том, что организованная преступность активно развивается. В городах, субъектах РФ происходит всё больше преступлений. Они приобретают новый характер, происходит отход от насильственных действий при совершении противоправных деяний в пользу иных методов воздействия, например «война компроматов», информационная война. Устанавливается связь с экстремистскими и террористическими

организациями, а также связь с коррумпированными должностными лицами различного уровня, что так же в последствии мешает, затрудняет предотвращение, поиск и поимку преступников.

2 КЛАССИФИКАЦИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Юридическая природа, понятие и виды транснациональных преступлений

Транснациональные (трансграничные) преступления – это общеуголовные общественно опасные деяния, подпадающие одновременно под юрисдикцию двух и более государств, когда деяние совершается в одном государстве, а последствия наступают в другом, либо когда часть действий (являющихся составным элементом единого деяния) исполняется в одном государстве, а часть в другом. Это общеуголовные преступления, не посягающие на международный правопорядок и не затрагивающие интересы международного сообщества, однако отправление правосудия по ним невозможно без помощи других государств. Они затрагивают интересы двух и более государств, однако, как правило, конвенциями не предусмотрены

Рассмотрим краткую международно-правовую и криминологическую характеристику правонарушений

1. Легализация денег, добытых преступным путем - отмывание доходов) В научной литературе этому опасному виду преступлений уделяется достаточно много внимания. Так, некоторые отмечают, что «легализация – это процесс, одной из целей которого является сокрытие первичного криминального деяния, в результате совершения которого у преступника появились данные денежные средства и иное имущество».¹ По мнению МВФ, в различных финансовых системах мира - очищается от 522 млрд до 3,5 трлн долларов в год, что равно 3,5 – 5 % валового национального продукта всех стран мира. Осознавая опасность данного преступления, Государственная Дума Российской Федерации ратифицировала Конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября, подписанную от имени Российской Федерации в городе Будапеште

---

¹ Кашевский, В. А. Криминология / В.А. Кашевский, И.И. Куценков, А.А. Примаченок. – Москва : ТетраСистемс, 2018. – С. 99.

9 мая. Распространенность и опасность данного вида преступлений требует системных усилий государств. Суть преступного действия, обусловившего столь высокий уровень правового регулирования, состоит в том, что - отмывание является методом, посредством которого все доходы от преступлений интегрируются в банковские системы и финансовые учреждения, находящиеся в разных странах по всему миру.

2. Кражи объектов интеллектуальной собственности. Данные правонарушения заключаются в незаконном использовании объектов авторского права и смежных прав любым способом (незаконное воспроизведение, распространение, тиражирование и т.д.), а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных объектов и произведений, фонограмм и т.д. в целях получения сверхдоходов. Важно отметить, что если в данной преступной деятельности будет участвовать юридическое лицо, то в отношении него возможна такая санкция, как подача органами прокуратуры в соответствии со статьями 83 ГК РФ исков о ликвидации таких юридических лиц, нарушающих действующее законодательство.

Транснациональные преступные группы с помощью разветвленной преступной сети во многих странах осуществляют эффективные кражи объектов авторского права, выпуская контрафактную продукцию массовым тиражом. Например, в фильм, снятый в США, нелегально копируется, выпускается тысячами тиражами и реализуется через разветвленную сеть дилеров. Такая деятельность весьма выгодна, поскольку лицензионный диск с новым фильмом может стоить 552 рублей, а контрафактный – в 6 раз меньше, что обуславливает постоянный высокий спрос.

3. Незаконная торговля оружием. «Стрелковое оружие – это средства, предназначенные для индивидуального обслуживания, а легкие вооружения – средства, предназначенные для группового обслуживания несколькими лицами, составляющими расчет. В качестве примеров стрелкового оружия можно привести, в частно-

сти, револьверы и самозарядные пистолеты, винтовки, автоматы, штурмовые винтовки и легкие пулеметы. Легкие вооружения включают в себя тяжелые пулеметы, некоторые типы гранатометов, переносные зенитные пулеметы и противотанковые ружья, переносные ракетные комплексы Стрелковое оружие и легкие вооружения не имеют смертоносного характера в отсутствие необходимых боеприпасов. Боеприпасы и взрывчатые вещества являются неотъемлемой частью стрелкового оружия и легких вооружений, применяемых в ходе конфликтов Они включают боеприпасы для стрелкового оружия, снаряды и ракеты для легких вооружений, противопехотные и противотанковые ручные гранаты, наземные мины, взрывчатые вещества и переносные контейнеры с ракетами или снарядами для зенитных и противотанковых комплексов разового пользования.¹

Данный вид преступления выражается в купле-продаже огнестрельного оружия. В результате таких сделок происходит передача вооружений странам, в отношении которых действует эмбарго Совета Безопасности ООН к числу таких государств в настоящее время относятся Ирак, Ливия, Сомали), либо передается оружие движениям, ведущим вооруженную борьбу против признанных мировым сообществом.

4. Незаконная транспортировка, сбыт ядерных боеприпасов и компонентов Например, по информации Российской газеты, в декабре 2006 года был арестован Марио Скарамелла, в отношении которого в Италии возбуждено несколько уголовных дел. В частности, Прокуратура города Болоньи обвиняла его в даче ложных показаний по делу о незаконной транспортировке радиоактивного урана в Сан-Марино, прокуратура Неаполя в незаконной утилизации отходов в области Кампания,

---

¹ Доклад Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах (Нью-Йорк, 9-20 июля 2001 года) // Документы Организации Объединенных Наций (www.undocs.org) : [сайт]. – URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/CONF.192/1> (дата обращения: 29.03.2020).

а прокуратура Рима в разглашении служебной тайны и торговле оружием. Следствие о предполагаемой торговле ядерными материалами вели прокуратуры Сан Марино и Римини, затем дело было передано в антитеррористический отдел болонской прокуратуры. Также известен случай, когда -отец исламской атомной бомбы Абдул Кадир Хан (Пакистан) долгие годы беспрепятственно передавал и продавал ядерные технологии (в частности чертежи приборов по обогащению урана) Ливии и КНДР. Наряду с тем, что рассматриваемые преступления совершаются физическими лицами, есть основания говорить о совершении такого рода правонарушений некоторыми государствами. В частности, в открытой печати высказывались суждения, согласно которым такой деятельностью могло заниматься государство — КНДР. Это утверждение имеет под собой определенные основания, поскольку есть страны, которые заинтересованы в получении ядерных технологий, оружейного плутония и иных компонентов этого оружия.

Купля-продажа ядерных вооружений и технологий (оружия массового поражения, средств его доставки, в частности ракетных) подпадает под ограничение режимов нераспространения, установленным Договором о нераспространении ядерного оружия.

5. Коррупция. В Толковом словаре русского языка Ожегова С. И., Шведовой Н. Ю. дается такое определение термина - коррупция «Коррупция — это моральное разложение должностных лиц и политиков, выраженное в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами. Социальная сущность коррупции выражается в том, что аппарат публичной власти становится институтом не гражданского общества, а преступных элементов. Коррумпированный аппарат не пригоден для выполнения функций государства, и бесполезен для общества. Этот вид правонарушения, совершаемый транснациональными преступными группами, опасен также тем, что коррупция является глобальным тормозом нормального функционирования и деятельности государственного аппарата любой

страны. В результате снижается эффективность принимаемых государственных решений, снижается действенность политики государственных органов, падает авторитет государства в глазах гражданского общества, формируется кризис доверия к власти. Не случайно этому аспекту посвящен ряд научных исследований. В настоящее время Россия прилагает значительные усилия по борьбе с этим социальным злом, предпринят ряд эффективных политических и юридических шагов.

В развитие проводимой антикоррупционной политики была подготовлена Национальная стратегия противодействия коррупции, определяющая основные направления государственной антикоррупционной политики на среднесрочную перспективу и этапы её реализации, и обновляемый каждые два года Национальный план противодействия коррупции. Последний является инструментом претворения в жизнь Национальной стратегии противодействия коррупции. Национальная стратегия противодействия коррупции является общим программным документом, положения которого направлены на устранение коренных причин коррупции в обществе и должны последовательно конкретизироваться с учётом требований времени в Национальном плане противодействия коррупции на соответствующий период, а также в планах по противодействию коррупции федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В последнее время Россия активно участвует в политике ООН и Совета Европы, направленной против коррупции. Так, Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции. В частности, наше государство объявило о своей юрисдикции в отношении ряда деяний, признанных Конвенцией преступными. Данный факт следует расценивать как проявление суверенитета России в вопросах правового регулирования антикоррупционных мер.

6. Кражи автотранспорта. По степени привлекательности для криминальных структур такой автобизнес занимает одно из первых мест, в связи с чем борьба с кражами автомобилей из государств Евросоюза и их легализацией на территории

России является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. На территории европейских государств, прежде всего в Германии, странах Бенилюкса, Франции, Испании и Польше сложились устойчивые преступные группировки, специализирующиеся на кражах автомобилей и создании условий для их последующей легализации в других странах.

Основными странами-контрагентами по импорту автомобилей на территорию России, в частности, являются Германия, Франция, Латвия, Эстония, Литва и Белоруссия. Деятельность групп и лиц, занятых в данном секторе нелегальной преступной деятельности, тесно связана с международной организованной преступностью, что позволяет осуществлять сбыт похищенного автотранспорта и его дальнейшую легализацию. Гражданами России похищенный автотранспорт приобретает в основном на территории Литвы и Польши. По оценкам экспертов, более 92% похищенного в западноевропейских странах автотранспорта реализуется на территории Польши, где производится первая легализация, с последующей переправкой в такие страны как Украина, Белоруссия и Россия. В огромном количестве случаев для легализации и затруднения розыска используются изменение идентификационных номеров, отличительных признаков транспортных средств, изготовление поддельных документов и государственных знаков. Отсюда можно сделать вывод, что кражи автотранспорта являются классическим направлением преступной деятельности транснациональных преступных сообществ (группировок).

7. Мошенничества в сфере страхования. Данный вид преступлений предполагает кооперацию преступной деятельности, которая может приобретать международный характер. Преступный характер действий заключается в следующем. Например, врачи и медперсонал - лечат тех, кто мол пострадал в автомобильных авариях. При этом аварии и пациенты ненастоящие. Налицо преступный сговор, изготовление подложных документов, мошенничество и возможное отмывание денег, полученных криминальным путем. Данные преступные действия осуществляются следующим образом. Происходит инсценировка аварий, затем - лечение и,

наконец, получение возмещения в страховых компаниях. В качестве компонента механизма совершения преступления может выступать учреждение -медицинской клиники для оказания псевдолечения. Из -клиник предоставляются необходимые - документы для направления в страховые компании.

8. Компьютерная преступность. Начало борьбе с компьютерной преступностью было положено Уголовным кодексом РФ, который предусмотрел главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». В ней перечислены следующие составы компьютерных преступлений:

неправомерный доступ к компьютерной информации;

создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ;

нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети

Современные информационные технологии дали импульс не только прогрессу общества, но и способствовали возникновению и развитию некоторых негативных процессов, в том числе появлению одной из новых форм преступности в сфере информационных технологий / КV/ преступность; Формирование единого информационного пространства и развитие технологий позволили увеличить обмен информацией, расширить горизонты человеческого общения, поднять на новую ступень возможности экономики, науки, образования. Информационные технологии являются мощным фактором обновления национальной производственной сферы. Однако успешная реализация этого потенциала возможна только при обеспечении должного уровня безопасности в информационном пространстве.

В то же время постоянно расширяющиеся возможности глобальных информационных телекоммуникационных сетей обусловили повышенный интерес к ним со стороны организованной преступности, в том числе экстремистских и террористических организации. И это не случайно, поскольку существующие правила эксплуатации киберпространства позволяют обеспечивать анонимность действий в

Сети и существенно осложняют идентификацию пользовательского оборудования. Современные ИТКС характеризуются, прежде всего, значительным числом пользователей и предоставлением сервиса без закрепления за пользователем абонентского терминала и соответствующего набора услуг.

Криминалитет умело использует эти возможности для многократного усиления динамики и скрытности своей деятельности. Развитие и внедрение в повседневную жизнь информационно/ телекоммуникационных технологий вовлекают в этот процесс все большее количество людей и, в свою очередь, создают условия для расширения поля деятельности преступников. Отсутствие границ и возможность действовать анонимно в цифровой среде является -ценным подарком для преступных сообществ. Операторы связи, наращивая темпы внедрения телекоммуникационной техники и информационных услуг, невольно вооружают их новыми возможностями.

Поэтому, с одной стороны, наблюдается достаточно быстрое развитие новых форм преступной деятельности в сфере информационных технологий. К ним относятся следующие виды преступлений: уничтожение, изменение, перехват, хищение, блокирование информации и информационных ресурсов; несанкционированное вмешательство в работу телекоммуникационных систем и информационных ресурсов; распространение заведомо ложных сведений с использованием информационных технологий. С другой стороны, наблюдается активное воздействие информационных технологий на так называемые традиционные составы преступления. Так, убийства, грабежи, кражи и угоны автотранспорта могут осуществляться с применением мобильных телефонов, компьютерной техники, Интернета, специальных систем и устройств, программных средств.

9. Экологические преступления. Анализ экспертных оценок свидетельствует, что от браконьерского промысла и незаконного вывоза продукции Россия ежегодно теряет от 600 до 800 млн долларов США; В тройку самых распространен-

ных правонарушений можно включить браконьерство, нарушение законодательства о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации, а также контрабанду биоресурсов. Для повышения эффективности борьбы с правонарушениями в области добычи и переработки водных биоресурсов в центре и на местах формируется система взаимодействия правоохранительных и контролирующих ведомств. Сегодня этой проблемой помимо МВД занимаются Федеральное агентство по рыболовству, Министерство природных ресурсов, Пограничная служба ФСБ России. Отсутствие должного управления отраслью по действующим международным нормам создает предпосылки для экспансии иностранных преступных элементов. Так, в наших территориальных водах был задержан рыболовецкий траулер Микан под панамским флагом с российским экипажем. При досмотре судна было обнаружено свыше 232 тонн незаконно добытой и переработанной рыбопродукции.

10. Торговля людьми. На первый взгляд в XXI веке данное преступление выглядит анахронизмом, однако это не далеко не так. Более того, это преступление достаточно распространено, весьма многолико и имеет свою юридическую специфику. Торговля людьми – одна из распространенных форм транснациональной организованной преступности. Под различными вымышленными предложениями и прикрытиями в виде найма на работу, туристических круизов, официальной миграции и т.п. происходит закабаление мужчин, женщин и, нередко, детей. Торговля людьми – прибыльный криминальный бизнес, при этом высоколатентный. В научной литературе этому вопросу посвящен ряд исследований; В частности, Е.Б Мизулина отмечает, что - определение торговли людьми не требует пересечения пострадавшим государственных границ, большое число случаев современной торговли людьми происходит в пределах одного региона или одной страны. Думается с этим мнением нельзя согласиться, поскольку большинство случаев торговли связано именно с транспортировкой -живого товара через границу и последующей его эксплуатацией и использованием в корыстных целях.

Объективная сторона данного преступления предполагает активную деятельность членов транснациональных преступных группировок по выполнению и реализации преступного замысла, что связано, в свою очередь, с пересечением границ ряда стран, и последующим использованием граждан как рабов. Например, в 1999 была организована международная преступная группировка, состоявшая из 35 человек – граждан России, Израиля, Молдавии. Специализация группы состояла в продаже за границу в сексуальное рабство девушек из России.

11. Торговля человеческими органами. В ст. 120 УК РФ предусматривается ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения (ч.1), а также за то же деяние, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (ч.2). Этот состав преступления нужно отграничивать от торговли людьми. В юридической литературе отмечается, что если лицо совершило куплю-продажу человека и впоследствии осуществляет действия, связанные с трансплантацией, то его деяния нужно квалифицировать по двум статьям особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за торговлю людьми и принуждение к трансплантации органов или тканей либо причинение вреда здоровью, как правило, тяжкого.¹

Итак, рассмотренное и изложенное в этом параграфе является далеко не исчерпывающим списком (видов) транснациональных преступлений. Общая сущность таких деяний позволяет назвать основные виды преступлений, входящих в группу ТОП. Международное сотрудничество по борьбе с перечисленными видами ТОП основано на действующих международных правовых актах.

---

¹ Рахимов, М. С. Разграничение торговли людьми со смежными составами преступлений / М. С. Рахимов // Государство и право. – 2008. – № 10. – С. 100.

2.2 Преступления международного характера, как вид преступлений в системе транснациональной преступности

Преступления международного характера — это деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т. п.), а также организациям и гражданам, наказуемые согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями. Выделяются следующие подгруппы преступлений международного характера, наносящих ущерб:

1) мирному сотрудничеству и нормальному осуществлению межгосударственных отношений (терроризм, угон самолетов, незаконное радиовещание и др.);

2) международному экономическому и социально-культурному развитию (контрабанда, нелегальная эмиграция, распространение наркотиков, подделка денег и ценных бумаг и др.);

3) личности, имуществу, моральным ценностям (торговля людьми, пиратство, распространение порнографии и др.);

4) иные преступления международного характера (совершенные на борту воздушного судна, разрыв или повреждение морского кабеля, неоказание помощи на море и др.).

Такой подход получил развитие в трудах других исследователей: «Основными критериями отграничения международных преступлений от преступлений международного характера необходимо признать:

1) нарушение государством международных обязательств;

2) наступление международной уголовной ответственности физического лица (лиц), виновного в подобных преступлениях и действующего от имени государства или не от его имени, но государство, ввиду того, что не принимало мер по их предотвращению или пресечению, обязательно становится субъектом международной ответственности, причем для установления международной (уголовной) ответственности не обязательно, чтобы международные преступления были криминализованы в национальном законодательстве;

3) международные преступления нарушают интересы не только какого-нибудь одного государства, а ставят под угрозу международный правопорядок в целом. К преступлениям международного характера относятся уголовные преступления, в отношении которых заключены международные многосторонние соглашения». Международные преступления по своему характеру являются наиболее тяжкими преступлениями, и совершаются они в области международных отношений, посягая на отношения между государствами в условиях мирного сосуществования. Указанные авторы также осуществляют разграничение международных преступлений и преступлений международного характера как по материальным признакам, так и по критерию нормативного установления их противоправности.

Итак, преступления международного характера посягают на нормальные отношения между государствами, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями) и не относятся к преступлениям против человечности. В этом параграфе были выделены основные подгруппы преступлений и основные признаки отграничения преступлений международного характера от международных преступлений.

3 СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

3.1 Правовые основы противодействия транснациональной организованной преступности

Поскольку проблема преступных сообществ существует во всем мире, считаем целесообразным обратиться к накопленному опыту зарубежных стран. Организованная преступность посягает на социальные и правовые интересы и ценности. Теория интересов широко рассмотрена в ряде научных работ и может быть использована при исследовании противодействия организованной преступности. Наиболее рациональный и важный метод – это применение системного подхода, который включает в себя все остальные, поскольку суть его заключается в использовании правового, материального, кадрового, организационного, информационного и боевого обеспечения борьбы с организованной преступностью.

Также основополагающим способом борьбы с организованной преступностью является правовой метод, состоящий в совершенствовании нормативно-правовой базы. Конечно, в Российской Федерации существуют соответствующие правовые нормы, как общего характера, так и специальные, направленные на отдельные формы организованной преступности. Однако необходимо принятие специального комплексного закона о противодействии организованной преступности, как, например, в США – законы RICO, которые отражают все меры противодействия в совокупности. В категорию правового обеспечения стоит отнести также и отдельные изменения норм законодательства, выходящие за рамки той или иной отрасли.

Подобные отступления от институтов демократического правосудия направлены на преодоление чрезмерной сложности доказывания преступной деятельности организованных преступных групп. Немаловажным элементом в борьбе с организованной преступностью является грамотно выстроенная система специализированных ведомств, занимающаяся вопросами противодействия преступным

организациям. Во многих странах созданы подобные органы: например, в США это Федеральное бюро расследований, секретные службы министерств, в Польше – Бюро по БОП, в Финляндии – Центральная криминальная полиция совместно с полицией безопасности.

Россия не стала исключением: в структуре МВД также создаются управления или отделы по борьбе с организованной преступностью, однако был упразднен Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД России, что повлекло за собой снижение противодействия организованной преступности. По такому пути определенно не стоит идти, ведь специфика деятельности в этой сфере слишком велика, чтобы она осуществлялась в обычном режиме.

Данные подразделения действуют «от объекта», иначе говоря, они ведут наблюдение за всей группировкой сразу, а не за отдельными преступлениями. Стоит отметить необходимость создания координирующих органов, которые бы согласовывали действия различных органов и выработывали единую стратегию борьбы с организованной преступностью, как Межведомственный совет по БОП в США или Генеральный совет по БОП в Италии. В России таким органом можно назвать Генеральную прокуратуру Российской Федерации, ее нижестоящие органы, которые осуществляют координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, издают указания и методические рекомендации. Инструментом, позволяющим значительно усилить борьбу с преступными организациями, являются информационные базы, в которых собираются сведения о гражданах, причастных к организованной преступности или терроризму, как, например, в Канаде.

Японская же полиция при борьбе с организованной преступностью производит многолетний сбор сведений об истории создания организации, их связях и структуре, численности, источниках доходов и финансирования, используемых методах и т. д. Следует особо обозначить экономические вопросы деятельности пре-

ступных организаций. Например, в Мексике предусмотрена уголовная ответственность банковских служащих при несообщении о подозрительных финансовых операциях, а в США каждая денежная транзакция свыше установленной суммы отслеживается. Япония использует такое средство борьбы с финансированием преступных сообществ, как отказ в выдаче лицензий фирмам. Во Франции же существует возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц при условии использования их в деятельности преступных организаций.

Одним из эффективных методов противодействия преступным организациям можно назвать использование средств массовой информации (СМИ) в пропаганде и формировании правосознания населения. Наиболее мощно он реализуется в Японии, где издаются буклеты, книги, справочники, расклеиваются плакаты с призывами к населению помочь в борьбе с группировками, а бывшим участникам преступных организаций помогают вернуться в нормальное общество. Ярким примером успешной пропаганды правовой жизни общества была трансляция по телевидению США судебного процесса над одним из членов «коза nostra», которая способствовала повышению правосознания у населения и снижению искажения представлений, в основном у молодого поколения, о преступном образе жизни.

По мнению отечественных исследователей, у населения деформирована нравственная позиция по отношению к преступности, а некоторые СМИ искажают жизненные ценности молодежи, следовательно, необходимо повышение правосознания общества. Можно выделить также и более частные методы: использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в суде, система защиты свидетелей, работа сотрудников по внедрению в организованные преступные группы и даже проведение войсковых операций, как, например, в Колумбии. Некоторые из них давно используются в России, а реализация других еще не полагается целесообразным ввиду различных причин. Так, например, Т.А. Фабрика считает, что гарантии безопасности участников уголовного судопроизводства должны быть более существенными

Итак, сказанное в настоящем параграфе позволяет составить список способов и мер для противодействия транснациональной организованной преступности: совершенствование нормативной базы, создание или восстановление специализированных ведомств, формирование правосознания с помощью средств массовой информации, внедрение сотрудников ведомств в преступные сообщества, для лучшего понимания их внутренней структуры и функционирования и др.

3.2 Организационно-правовые пути и формы противодействия транснациональной организованной преступности в России

Проблемы противодействия транснациональной организованной преступности и сопровождающей ее коррупции были освещены в многочисленных монографиях и статьях, а также в документах и материалах международных организаций. Учитывая специфику объекта данного исследования, следует сразу же определиться с первичной классификацией основных мер противодействия транснациональной организованной преступности. Эта классификация предусматривает две большие группы: меры международного уровня и внутригосударственные меры.

Итак, рассмотрим основные предложенные и во многом апробированные пути и формы противодействия транснациональной организованной преступности и связанной с ней коррупции. В настоящее время, несмотря на сложность криминогенной обстановки в мире, наше общество, по мнению авторитетных ученых, сохранило мощный антикриминогенный потенциал, реализация которого связана прежде всего с предупреждением преступности. Сегодня глобальной угрозой международной безопасности становятся транснациональная организованная преступность, международный терроризм. Оценка транснациональной организованной преступности и ее деятельности по отмыванию денег в качестве основной проблемы международной безопасности, к сожалению, подтвердилась. Такое развитие

событий обусловлено многочисленными факторами, сформировавшимися в конце XX века и способствующими усилению ТНОП и ее влияния. К таким факторам относятся следующие: расширение круга ядерных держав; развитие мирового рынка и международных финансовых сетей; развитие мировых систем коммуникаций; увеличение масштабов миграции, образование многонациональных городов-мегаполисов; прозрачные границы в отдельных регионах мира; общая тенденция к неравномерному распределению ресурсов, доходов и богатства и другие. Эти факторы оказали определяющее влияние на формирование нового соотношения сил в мире, тенденции развития преступности, региональных криминальных рынков и мирового криминального рынка - и с этим утверждением нельзя не согласиться. Таким образом, развитие транснациональной организованной преступности заставляет изменить общую оценку преступности. Если ранее преступность рассматривалась в качестве фактора, влияющего на внутренний правопорядок в стране, то в настоящее время транснациональную преступность следует рассматривать как глобальную угрозу международной безопасности.

Противодействие нынешней транснациональной организованной преступности в существенной мере осложняется тем, что она опирается на право, установленное ей же самой с помощью подкупа чиновничьего аппарата и депутатского корпуса.

Поэтому в противодействии транснациональной организованной преступности необходимо заручиться поддержкой населения, опираться на сотрудничающих свидетелей, потерпевших. Главное во всем этом - включение населения в борьбу с преступностью, организованное в соответствие с законом. Это является одним из определяющих факторов эффективности противодействия ТНОП в современных условиях. Следующим не менее важным фактором организационно-правового характера, определяющим эффективность противодействия транснациональной организованной преступности заключается в том, что судебная реформа практически вычленила суд из системы правоохранительных органов. Следовательно,

теперь суды не борются с преступностью и не занимаются ее предупреждением. Это - нонсенс. По общемировому представлению уголовные суды являются основным звеном в системе уголовной юстиции, включающей в себя также прокуратуру, полицию и тюрьмы.

Суды не могут нести ответственность за уровень преступности и судимости, но, находясь над схваткой прокурора и защитника, они всей своей деятельностью оказывают противодействие преступности посредством вынесения обвинительных приговоров. Таким образом, судебная деятельность в области уголовного судопроизводства является одной из форм предупредительной деятельности государства. Следующим фактором, оказывающим влияние на эффективность противодействия преступности в целом и ТНОП в частности, является расширение системы уголовной юстиции. Соответствующее растущей правовой и фактической криминализации общества расширение системы уголовной юстиции экономически неподъемно для общества. Выборочная уголовная ответственность порождает безнаказанность - одну из причин новых и более опасных преступлений. Выборочная регистрация преступлений по принципу, что легче и безопаснее, - явление повседневное и повсеместное. Этот обман нужен ведомству, от которого требуют невозможного, и оно доказывает свою способность бороться с преступностью бумажными методами. Другим фактором, влияющим на эффективность противодействия преступности в целом и ТНОП в частности, является то, что ежегодно в мире миллионы человек, являясь фактическими пострадавшими от преступлений, не получают от государства никакой правовой защиты.

Дело в том, что правосудие начинается не с совершения преступления, а с его регистрации. Нет регистрации - нет преступления, нет правосудия. Итак, процесс противодействия преступности представляет собой деятельность по контролю над противоправным поведением, осуществляемую государственными органами и институтами гражданского общества, преследующую цель эффективного воздействия на криминогенные факторы социальной среды. С этой целью необходимо

определить объекты предупредительной деятельности, выявить специфические криминогенные факторы, характерные для данных объектов, а также определить субъекты, осуществляющие противодействие преступности, и основные методы реализации этой деятельности. К числу криминогенных факторов социально-демографического характера могут быть отнесены: дефекты первичной социализации детей в неполных, разваливающихся, деморализованных семьях; трудности адаптации подростков, молодежи к изменяющимся условиям социальной среды; дефекты социальной, экономической абсорбции мигрантов, их дискриминация по этническому признаку; рост маргинального элемента.

Определение криминогенных факторов должно проводиться также по видам социальной деятельности. Это, во-первых, в сфере экономики важный криминогенный фактор - неспособность или явная недостаточность обеспечения общественной потребности в эффективной защите собственности, в действенных гарантиях легального развития рыночных отношений государственными институтами, что вызывает к жизни незаконные, организованные, преступные виды деятельности, использующие такую ситуацию за счет слома легальной нормативной системы. Во-вторых, криминогенные факторы сферы политической деятельности проявляются в тенденции использования демократических институтов в интересах отдельных экономически влиятельных групп, стремящихся к фактической узурпации государственной власти путем коррумпирования государственных структур. В-третьих, в области государственного управления криминогенный фактор - сращивание нелегального бизнеса с чиновниками, объединение в одном лице деятельности должностного лица и предпринимателя в контролируемой таким лицом сфере экономики, что парализует государственный контроль над экономикой, ведет к злоупотреблению властью с целью подрыва честной конкуренции. В-четвертых, в местах лишения свободы не выполняется функция притупления, сохранения и развития социально полезных характеристик осужденных, что ведет к их дальней-

шей деградации, усиливает их общественную опасность, формирует деклассированные категории лиц, склонных к рецидиву, опасность которого связана с отсутствием институтов пост пенитенциарной помощи и адаптации лиц, отбывших наказание. В-пятых, в сфере образования к числу условий, способствующих действию криминогенных факторов, можно отнести возникновение и распространение дифференцированных по уровню оплаты учебных заведений в зависимости от экономического положения учащихся, что увеличивает и закрепляет растущую социальную дистанцию, сковывает социальную мобильность, оттесняет малообеспеченные группы в маргинальную социальную позицию.

Субъектами процесса противодействия являются:

1) государственные органы, учреждения, должностные лица, чья деятельность оказывает влияние на криминогенные факторы;

2) общественные институты - советы граждан, коллективы, ассоциации территориальные, производственные, профессиональные, учебные, научные, религиозные и другие общности и организации, призванные решать задачу социальной профилактики методами общественного контроля, надзора и ответственности. Что касается международных нормативных правовых актов универсального характера, то вопросу противодействия транснациональной организованной преступности уделяется определенное внимание в Палермской Конвенции ООН 2000 года. В ней, в частности, говорится о том, что государства, подписавшие Конвенцию, берут на себя обязательство стремиться в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства сокращать существующие или будущие возможности для организованных преступных групп, действовать на законных рынках при использовании доходов от преступлений посредством принятия надлежащих законодательных, административных или других мер.

Такие меры должны сосредоточиваться:

1) на укреплении сотрудничества между правоохранительными органами или органами прокуратуры и соответствующими частными организациями, в том числе из различных секторов экономики;

2) на содействии разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе публичных и соответствующих частных организаций, а также кодексов поведения для представителей соответствующих профессий, в частности адвокатов, нотариусов, консультантов по вопросам налогообложения и бухгалтеров;

3) на предупреждении злоупотреблений со стороны организованных преступных групп процедурами торгов, проводимых публичными органами, и субсидиями, и лицензиями, выдаваемыми публичными органами для осуществления коммерческой деятельности;

4) на предупреждении злоупотреблений со стороны организованных преступных групп юридическими лицами; такие меры могут включать:

а) создание публичного реестра юридических и физических лиц, участвующих в учреждении юридических лиц, управлении ими и их финансировании;

б) создание возможности лишения по решению суда или с помощью других надлежащих способов на разумный период лиц, осужденных за преступления, охватываемые этой Конвенцией, права занимать должности руководителей юридических лиц, зарегистрированных в пределах их юрисдикции;

в) создание национального реестра лиц, лишенных права занимать должности руководителей юридических лиц; это в Конвенции. Современные же реалии таковы, что несмотря на то, что вопросы противодействия ТНОП в той или иной степени включены в международно-правовое регулирование, его нельзя считать вполне удовлетворительным по ряду причин. Первая состоит в том, что в последние годы родилась целая волна новых форм названных видов преступлений, порожденных, главным образом, разрушением мировой социалистической системы.

Вторая выражается в непригодности режима принятых конвенций к целям борьбы с организованной транснациональной преступностью соответствующих видов. В конечном счете, этот режим оказывается чрезмерно либеральным и лишенным надежного механизма уголовного преследования членов преступных сообществ. Негативное влияние последнего обстоятельства усугубляется кризисным состоянием государств, являющихся «нервными узлами» наиболее опасных видов транснациональных преступлений. Ограниченные ресурсы таких государств, в сочетании с глубокой коррумпированностью их властных структур, определяют заинтересованность мирового сообщества в оказании им специализированной помощи в сфере борьбы с организованной преступностью.

Оказание такой помощи связано с выработкой надежных критериев, позволяющих предельно точно определять ее необходимые виды и размеры, а также с созданием механизма, обеспечивающего ее строго адресный характер. Итак, процесс противодействия транснациональной организованной преступности можно представить как регламентированную нормами права деятельность государственных, муниципальных органов, а также негосударственных организаций, направленную на предупреждение, выявление и пресечение транснациональных преступлений. Данное понятие отражает наиболее общее понимание противодействия и фиксирует три его основные цели - предупреждение, выявление и пресечение транснациональной преступной деятельности. В зависимости от целей можно выделить два вида противодействия - организационно-правовое (или социально-правовое) и уголовно-правовой. Также хотелось бы отметить, что сегодня рыночная современная экономика все в большей мере перерождается в криминальную.

Сформировались такие экономические и идеологические условия, которые ежечасно, ежеминутно из законопослушных и честных граждан делают нечестных, социально опасных. И не надо ожидать, что в этих условиях только усилиями правоохранительных органов можно перебороть данную тенденцию. Поэтому в плане

организации процесса противодействия транснациональной организованной преступности необходимо выделить, прежде всего, меры экономического характера, основными из которых могут быть:

1. Введение двух форм денег, одна из которых предназначена для обслуживания производства, а другая - потребления.

2. Придание национальным деньгам стабильное и объективное содержание. Таковым может служить стоимость, создаваемая средним трудом в государстве в единицу времени.

3. Внедрение новой налоговой концепции, в которой налоги будут обеспечивать финансирование собственных общественных и коллективных потребностей налогоплательщиков, а не абстрактных потребностей государства.

4. Минимизация внешнеторговых сальдо, укрепление экономических границ государств путем разработки и внедрения соответствующих таможенных законодательств, отвечающих конкретной ситуации и целям национальных производств, встроенных в мировую экономику и стимулирующих собственных товаропроизводителей.

5. Организация тесного взаимодействия всех национальных правоохранительных структур, выработка эффективных методов противодействия международному терроризму, наркобизнесу и прочим транснациональным преступлениям.

6. Изменение способов формирования и финансирования всего аппарата административного управления и контроля.

7. Разработка комплексных программ воспитания и образования молодого поколения, сделав приоритетными в нем приобретение им продуктивных знаний, умений и навыков, а не личной распущенности и эгоизма.

8. Пересмотр всей системы информирования и воспитания населения, подчиняя ее целям общества, а не отдельных его представителей или кланов. Запрещение пропаганды безнравственности, жестокости и насилия, разрушения националь-

ных традиций и культур. Требуется особого внимания рассмотрение вопроса противодействия транснациональной организованной преступности с учетом мирового процесса глобализации. Есть еще два момента в сфере противодействия глобализации организованной преступности. Первый - использование такой формы борьбы с этим явлением, как глобализация технических возможностей мирового сообщества. Эта форма мало используется. Преступники используют современные компьютерные технологии для извлечения денег, значит надо глобализировать компьютерную сеть защиты. Необходимо совершенствовать и внедрять на глобальном уровне поиск и регистрацию преступников. Конечно, возникает вопрос юридического и морального свойств - опасность нарушения прав человека. Но все эти вопросы должны обсуждаться, в том числе возможность глобальной регистрации, использование генетического кода человека для поиска преступников.

Второй - интернационализация международных документов. Отсутствуют соглашения о сотрудничестве в области борьбы с преступностью со многими странами. Существуют различия в таможенном законодательстве, которые используются преступниками. И, наконец, уголовное законодательство. Международный уголовный кодекс до сих пор не разработан, а если говорить о проекте этого документа, то он, по мнению В.Н. Кудрявцева, слишком примитивен и нуждается в серьезнейшей работе. Этот проект содержит всего шесть или семь составов преступлений, тогда как преступность международного характера насчитывает около 30-40 видов преступных деяний. Ни изложенные факторы влияния на эффективность противодействия организованной преступности, ни определенность в стоящих перед обществом задач по противодействию ТНОП невозможны без четкого представления о состоянии транснациональной организованной преступности и возможностей, позволяющих влиять на реализацию таких задач, а также в полной мере оценивать эффективность деятельности по предупреждению ТНОП, без осуществления соответствующего криминогенной обстановке социально-правового контроля за транснациональной организованной преступностью. Как уже отмечалось

в настоящем исследовании, развитие транснациональной организованной преступности без высокого уровня коррумпированности общества было бы невозможно. Поэтому необходимо показать не одну или две, а целый комплекс мер антикоррупционной деятельности, в качестве которых могут выступать:

1. Ужесточение правил заключения государственных контрактов. На политический подкуп нередко идут предприниматели, крайне заинтересованные в получении выгодных государственных контрактов.

2. Утверждение принципа свободы печати. Средства массовой информации во всем мире устойчиво играют ключевую роль в изобличении государственных чиновников, ставших жертвами коррупции.

3. Сокращение бюрократического аппарата. Коррупция представляет собой один из способов избежать государственных ограничений.

4. Формирование общественного мнения, влияющего в демократическом обществе на терпимость властей к проявлениям организованной преступности в тех или иных сферах. Тем не менее, в этом исследовании имеет смысл выделить три крупные группы мер противодействия: во-первых, это меры противодействия ТНОП организационного характера; во-вторых, меры противодействия ТНОП правового характера (за исключением уголовно-правовых мер); в-третьих, следует выделить отдельно (в связи с особенностями исследуемого объекта) меры уголовно-правового характера. В этом параграфе мы рассматриваем две первые группы мер противодействия транснациональной организованной преступности. Итак, к организационным мерам условно следует относить: принятие 34 нетрадиционных мер, направленных на сдерживание организованной преступности; изменение структуры уголовно-судебной системы; централизацию деятельности по противодействию организованной преступности и др. К правовым мерам (за исключением уголовно-правовых) - создание системы эффективного противодействия легализации («отмыванию») доходов, полученных в результате преступной деятельности; ис-

пользование дискреционного права; введение системы судебного иммунитета и защиты свидетелей; создание специальных судебных органов; улучшение положения детей и др.

. При осуществлении рассмотренных мер противодействия могут использоваться различные формы (здесь смысловой синоним терминам «методы», «приемы») противодействия. К таким формам (методам) относятся, к примеру, следующие:

1. Метод финансового анализа. При расследовании дел, связанных с организованной преступностью, успешно используется финансовый анализ. Его цель - определить общее состояние или размер расходов какого-либо лица в сравнении с его объявленными доходами.

2. Электронное наблюдение. Такие правовые нормы (ведения слежки и подслушивания с применением современных радиотехнических средств) должны содержаться в федеральных законах.

3. Использование метода ударных групп. Метод заключается в том, что сотрудники правоохранительных органов объединяются в команды для координации усилий, направленных против конкретно намеченных преступных групп или лиц. В заключении параграфа необходимо отметить следующие выводы. Во-первых, процесс противодействия транснациональной организованной преступности можно представить как регламентированную нормами права деятельность государственных, муниципальных органов, а также негосударственных организаций, направленную на предупреждение, выявление и пресечение транснациональных преступлений. Во-вторых, учитывая специфику объекта данного исследования, первичная классификация основных мер противодействия транснациональной организованной преступности предусматривает две большие группы: меры международного уровня и внутригосударственные меры. В-третьих, по своей структуре система противодействия транснациональной организованной преступности состоит из следующих элементов: организационные меры противодействия; правовые

меры противодействия, из которых отдельно необходимо выделять уголовноправовые (в связи со спецификой объекта исследования); формы (методы) противодействия; факторы, оказывающие влияние на качество противодействия ТНОП. В-четвертых, выбор путей и форм противодействия транснациональной организованной преступности должен основываться на предположении о том, что люди избирают незаконный вид деятельности, если он дает наибольший доход по сравнению с легальной формой активности либо если нелегальные способы обеспечивают более низкие вмененные издержки ведения бизнеса.

В этом параграфе были предложены, рассмотрены и изучены несколько методов и способов противодействия транснациональной организованной преступности. Эффективность перечисленных в этом параграфе мер противодействия ТНОП в определенной степени зависит от факторов, в силу своих свойств, способных оказывать влияние на этот процесс. К таким факторам представляется возможным отнести: ситуацию с незаконной миграцией, сферу наркоторговли, торговлю оружием; уровень нравственности в обществе и пр.

3.3 Проблемы уголовно-правового противодействия транснациональной организованной преступности и пути решения.

3.3 Проблемы уголовно-правового противодействия транснациональной организованной преступности и пути решения

В первую очередь, затронем проблему регламентации действия уголовного закона в пространстве с учетом транснационального характера преступления.

Положения о территориальном и экстерриториальном действии уголовного закона, содержащиеся в ст. 11–13 УК РФ, не обладают необходимой полнотой, поскольку не содержат предписаний, касающихся сложных единичных преступлений, стадий развития преступной деятельности и ее осуществления в соучастии.

В частности, законодатель не определяет понятия продолжаемых и длящихся преступлений, не учитывает возможность выполнения объективной стороны преступления на территории иностранного государства (государств) и Российской Федерации, а равно возможность участия в преступлении двух и более лиц, находящихся в разных странах, в том числе и в России. Поэтому необходимо закрепить соответствующие правила действия уголовного закона в пространстве непосредственно в Общей части УК РФ. Так, положения о территориальном и экстерриториальном действии уголовного закона, учитывающие наличие стадий и возможность соучастия в преступлении, предусмотрены в Модельном уголовном кодексе для стран СНГ и в уголовном законодательстве Белоруссии, ФРГ, Франции и США.

Также целесообразно вернуть правило двойной криминальности, но ограничить его действие путем определения перечня преступлений, привлечение к уголовной ответственности за совершение которых по УК РФ не зависит от признания деяния преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено. Вопрос об исчерпывающем перечне преступлений является актуальным и для так называемого универсального принципа действия уголовного закона в пространстве, предполагающего применение УК РФ к лицу вне зависимости от места совершения преступления в случаях, предусмотренных международным договором.

Для правоприменителя весьма затруднительным является выделение таких преступлений на основе изучения многочисленных международных договоров, содержание которых изобилует специфической терминологией, не всегда совпадающей с наименованиями тех или иных преступлений в статьях Особенной части УК РФ, поэтому перечисление видов таких уголовно наказуемых деяний в ч. 3 ст. 12 УК РФ существенно облегчило бы толкование и последующее применение соответствующего положения закона. Следующая проблема касается законодательного определения организованной группы, содержащегося в ч. 3 ст. 35 УК РФ, в соот-

ветствии с которой «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Проблема состоит в том, что данное определение базируется на понятии группы лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ), исходя из которого любая преступная группа, в том числе и организованная, должна включать как минимум два человека, тогда как в п. «а» ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности «организованная преступная группа» определяется как структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с данной Конвенцией, с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду.

Ситуацию с имплементацией положений рассматриваемой Конвенции в российскую систему права усугубляет и тот факт, что в ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ международно-правовое понятие организованной преступной группы «распадается» на признаки двух самостоятельных форм соучастия в преступлении – организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), причем последняя из них может представлять из себя структурированную организованную группу или объединение организованных групп, что вновь обращает нас к выделенной проблеме, в том числе касающейся численности такой группы. Эта проблема проецируется и на статьи Особенной части УК РФ об ответственности за бандитизм, организацию преступного, террористического или экстремистского сообществ либо участие в них (ст. 209, 210, 205 и 282).

Проблемной представляется и ситуация с конфискацией имущества, которая в российском уголовном законодательстве рассматривалась в качестве одного из видов наказания, после чего была исключена из системы наказаний, а позже

«возвращена» в Общую часть УК РФ, но уже в качестве иной меры уголовно-правового характера, применяемой наряду с наказанием за определенные виды преступлений. Полагаем, что современные интересы противодействия преступности, в том числе транснациональной и организованной, требуют восстановления конфискации имущества в качестве именно уголовного наказания, а не принятие полумер, почти полностью исключающих применение конфискации на практике. На необходимость такого шага со стороны законодателя в своих исследованиях указывают многие ученые. При этом во внимание следует принимать следующие аргументы:

1) карательно-репрессивный характер мер уголовно-правового характера существенно уступает уголовным наказаниям;

2) существующей правовой регламентации конфискации имущества присуще значительное расширение рамок ограничения имущественных прав лиц, подвергающихся уголовной ответственности;

3) в отличие от определения принудительных мер медицинского характера (ст. 98 УК РФ), законодатель не указал цели конфискации имущества, что может приводить к выводу о совпадении таковых с целями наказания;

4) определение понятия конфискации имущества не претерпело существенных изменений, но при этом было увеличено количество видов преступлений, за которые возможно ее применение;

5) проводившиеся сравнительно-правовые исследования показывают, что институт уголовно-правовой конфискации имущества в законодательстве большинства стран рассматривается только в качестве дополнительного вида наказания.

Применительно к статьям Особенной части УК РФ, касающимся транснациональных преступлений, отметим, что основные проблемы противодействия таковым связаны с законодательным определением таких уголовно наказуемых деяний и с установлением пределов наказуемости лиц, их совершающих. Проблемы

формулирования понятий различных видов транснациональных преступлений во многом обусловлены многоуровневой бланкетностью соответствующих уголовно-правовых норм, отсылающих к различным нормативным правовым актам, в том числе и международного характера.

Например, в международных нормативных правовых актах, связанных с противодействием коррупции, содержатся понятия публичного должностного лица, незаконного обогащения, активного и пассивного видов подкупа, не в полной мере воспринятые российской системой права, несмотря на ратификацию соответствующих конвенций. Не учитываются в отечественном законодательстве и вопросы соразмерности наказания с реальными последствиями коррупционной деятельности. Относительно уголовно-правовых норм об ответственности за преступления террористического характера в качестве примера остановимся на ст. 205 УК РФ, введенной в УК РФ Федеральным законом от 27 июля 2006 г. в связи с ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, что должно предполагать ее взаимосвязь с данным международным нормативным правовым актом. Вместе с тем, сопоставление содержания ст. 205 УК РФ и указанной Конвенции показывает, что российский законодатель не в полной мере учел положения последней при формулировании соответствующего уголовно-правового запрета.

Полагаем, что понятие «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности», используемое в ст. 205.2 УК РФ, связано с понятием «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления», определяемым в п. 1 ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма как «распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений». Следовательно, российский законодатель, основыв-

ваясь на указанном международноправовом определении, вместо терминов «подстрекательство» и «террористическое преступление» ввел в УК РФ сходные, но не идентичные понятия – «призывы» и «террористическая деятельность», а вместо термина «пропагандирование» – «оправдание».

Как справедливо отмечает С.В. Борисов, именно к подстрекательству в основном относятся такие действия, указанные в ст. 205.1 УК РФ о содействии террористической деятельности, как склонение, вербовка или иное вовлечение в совершение преступления; использование же в тексте диспозиции ч. 1 ст. 205.2 УК РФ термина «оправдание» вместо термина «пропаганда», рекомендованного Конвенцией Совета Европы о предупреждении терроризма, нельзя признать обоснованным, поскольку каждый человек имеет право на определенную точку зрения и на ее отстаивание в кругу других людей, тогда как пропаганда той или иной позиции уже выходит за рамки обычного общения и в рассматриваемом случае может повлечь существенные последствия. Нами рассмотрены лишь отдельные проблемы, касающиеся статей Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления, способные иметь транснациональный характер. Формирование же полного их перечня и всесторонний анализ требуют проведения комплексного научного исследования. То же самое можно сказать и применительно к нормам Общей части УК РФ.

Такое научное исследование должно способствовать формированию системы правовых средств противодействия транснациональной преступности, согласованных между собой и с международными нормативными правовыми актами. Существующие же уголовно-правовые средства противодействия транснациональной преступности в Российской Федерации не отличаются такой согласованностью, не всегда адекватно отражают характер и степень общественной опасности соответствующих преступлений, что с неизбежностью снижает эффективность правоприменительной практики.

Таким образом, современная организованная преступность активно трансформируется, становится более изощренной в способах действия, проникает во все сферы жизнедеятельности общества, что затрудняет деятельность по борьбе с данным негативным социальным явлением и способствует активному противодействию существующим мерам ее предупреждения. Действующий уголовный закон, который направлен на борьбу с отдельными преступлениями, не всегда эффективен в борьбе с организованной преступностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в выпускной квалификационной работе исследование позволяет сделать следующие выводы.

Транснациональная организованная преступность – это антиобщественное и антиправовое явление, представляющее собой последовательную целенаправленную систему преступных деяний (активных действий) одной или нескольких преступных группировок, организованных на основе национальных, родственных, религиозных, профессиональных или иных связей, действующих на территории нескольких государств в целях совершения правонарушений и извлечения прибыли или иного запрещенного дохода.

Причинами транснациональной организованной преступности являются следующие обстоятельства; деформации, искажения экономического, социального, политического и духовного развития общества; развитие рыночных отношений и экономическая свобода, понимаемая некоторыми как экономическая вседозволенность; недобросовестная конкуренция, ожидания сверхприбылей; национальная вражда и стремление с помощью терроризма, торговли оружием и других тяжких преступлений решить острые межнациональные конфликты; социальные конфликты, социальные диспропорции, которые ведут к преступлениям, могут отражать недовольство человека своим статусом, материальным положением, образованием и т.п.; ослабление социального контроля со стороны государства, падение нравственных устоев и др; утрата духовных ценностей, массовый атеизм, падение нравственности, деградация системы образования и недооценка сферы культуры; технологический прогресс и процессы глобализации, либеральная миграционная политика; недостаточная эффективность работы правоохранительных органов, а также системы, валютного, финансового, банковского, налогового и иного экономического контроля; глубокая унификация условий жизни людей, при которых ста-

новится возможным перенесение преступного поведения в иную культурную, языковую и социально-правовую среду; унификация законодательства; стирание этнических, языковых, культурных особенностей народов и стран; духовный кризис человечества, отдельных народов и стран.

Совершение конкретного преступления, имеющего транснациональный характер, является результатом взаимодействия факторов, сформировавшихся под воздействием неблагоприятных жизненных условий негативных нравственно-психологических свойств личности и внешних объективных обстоятельств, образующих криминогенную ситуацию.

Сущностью всех типов правонарушений, относящихся к ТОП, является уголовно-правовой запрет всех антиобщественных социально опасных правонарушений, которые связаны с выходом за пределы национальных границ государств, а также с созданием кооперативных преступных сообществ в разных странах. Общая сущность таких деяний позволяет назвать основные виды преступлений, входящих в группу ТОП.

Одним из критериев транснациональной организованной преступности следует считать ее полисубъектность. В этом случае субъектом ТОП могут быть юридические лица, группы лиц, действующие по предварительному сговору, а также физические лица.

Предложения по совершенствованию законодательства.

Необходимо принять специальный Федеральный закон Российской Федерации о противодействии транснациональной организованной преступности. Следует привести российское законодательство в соответствие с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности.

Анализ важнейших документов международного права показывает, что к настоящему моменту пока отсутствует чёткое различие между категориями -международное преступление и преступление международного характера; не сложились критерии транснационального характера преступлений и его форм. Это может

привести, в свою очередь, к дефектам международного конвенционального права. Поэтому требуется дальнейшая технико-юридическая работа заинтересованных сторон по совершенствованию юридической терминологии, применяемой в Конвенции.

Сравнительно-правовой анализ некоторых положений Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Венская конвенция) и Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбургская конвенция) позволил определить не только их несомненные достоинства, но и ряд недостатков: неразвитость понятия отмывание доходов в Венской Конвенции; установление нормы в Страсбургской Конвенции, в соответствии с которой за Сторонами сохраняется право предусмотреть в национальном законодательстве положения, в соответствии с которыми преступления, представляющие собой отмывание доходов, не могут вменяться в вину лицам, совершившим основное преступление; двойственность квалификации конфискации в Страсбургской Конвенции и др.

Международно-правовое легальное определение коррупции нуждается в корректировке в связи недостаточной правовой определённости ключевых его элементов: получение преимуществ и имущество; в международном праве отсутствуют чёткие определения категорий проявления коррупции и средства коррупции; в международном праве не фиксируется тот факт, что коррупция не образует единого состава преступления; коррупция, являясь незаконным обогащением, – это результат деяния, а уголовные кодексы стран мира криминализируют сами деяния, а не их результат, что не позволяет национальным правовым системам эффективно противодействовать коррупции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.03.2020).

1.2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 07.04.2020) № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.03.2020).

1.3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.garant.ru) : [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (дата обращения: 05.03.2020).

1.4. Об авторском праве и смежных правах: Закон Российской Федерации от 09.07.1993 (ред. от 20.07.2004) № 5351-1 (утратил силу) // Официальный интернет портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2238/ (дата обращения: 16.03.2020).

2. Научная и учебная литература

2.1. Антонян, Ю. М. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 110 с.

2.2. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. – Москва : Инфра-М, Норма, 2017. – 928 с.

2.3. Ахмедов, Э. Ю. Международно-правовые аспекты регламентации сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом в рамках вспомогательных органов Совета Безопасности ООН / Э. Ю. Ахмедов // Междунар. публич. и част. право. – 2014. – № 1. – С. 22-25.

2.4. Воронин, Ю. А. Введение в криминологию. Курс лекций / Ю. А. Воронин. – Москва : Флинта, 2018. – 897 с.

2.5. Годунов, И. В. Транснациональная организованная преступность в России : автореферат, диссертация д-ра юрид. наук. – Рязань, 2002. – 23 с.

2.6. Доклад Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах (Нью-Йорк, 9-20 июля 2001 года) // Документы Организации Объединенных Наций (www.undosc.org) : [сайт]. – URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/CONF.192/1> (дата обращения: 29.03.2020).

2.7. Долгова, А. И. Криминология / А. И. Долгова. – Москва : Норма, 2016. – 384 с.

2.8. Жалинский, А. Э. Избранные труды. В 4 томах. Том 1. Криминология / А. Э. Жалинский. – Москва : Высшая Школа Экономики (Государственный Университет), 2017. – 704 с.

2.9. Ильин, А. Е. Истоки современной организованной преступности / А. Е. Ильин, Т. В. Прокофьева // Российский следователь. – 2014. – № 13. – С. 47-51.

2.10. Иншаков, С. М. Зарубежная криминология / С. М. Иншаков. – Москва : Инфра, 2017. – 383 с.

2.11. Коробеев, А. И. Киберпреступность в российской федерации : криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации / А. И. Коробеев, Р. И. Дремлюга, Я. О. Кучина // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 3. – С. 416-425.

2.12. Кузнецов, Н. Ф. Криминология / Н. Ф. Кузнецов, В. В. Лунеев. – Москва, 2004. – 550 с.

2.13. Кашевский, В. А. Криминология / В. А. Кашевский, И. И. Куценков, А. А. Примаченок. – Москва : ТетраСистемс, 2018. – 144 с.

2.14. Нигматуллин, Р. В. Международное сообщество в противодействии наркоугрозе : современное состояние и перспективы / Р. В. Нигматуллин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – №6. – С. 19-25.

2.15. Рахимов, М. С. Разграничение торговли людьми со смежными составами преступлений / М. С. Рахимов // Государство и право. – 2008. – № 10. – С. 95-110.

2.16. Репецкая, А. Л. Транснациональная организованная преступность : автореферат, диссертация, д-ра юрид. наук. – Москва, 2001. – 29 с.

2.17. Скуратов, Ю. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю. И. Скуратов, В. М. Лебедев. – Москва : Норма, 2014. – 680 с.

2.18. Статистический сборник «Состояние преступности в России за август 2018 г.» Генеральная прокуратура РФ // Официальный сайт Генпрокуратуры РФ (www.genproc.gov.ru) : [сайт]. – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/2b7/sbornik_8_2018.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

2.19. Яценко, В. А. Транснациональная организованная преступность : криминологическая характеристика и предупреждение: автореферат, диссертация, канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 24 с.

3. Материалы правоприменительной практики

3.1. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.garant.ru) : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/1795384/> (дата обращения: 21.03.2020).

3.2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.garant.ru) : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/70137188/> (дата обращения: 22.03.2020).

3.3. Приговор Ленинского районного суда г. Саратова по делу № 1-423/2017 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3rJ5TU8KiPJ/> (дата обращения: 20.03.2020).

3.4. Приговор Люблинского районного суда города Москвы № 01-0029/2016 // Суды общей юрисдикции города Москвы : официальный портал (www.mos-gorsud.ru) : [сайт]. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/erovskij/services/cases/criminal/details/aa72c01a-3f54-462f-a33c-4dceebbf4ea5> (дата обращения: 27.03.2020).

3.5. Статистический сборник «Состояние преступности в России за август 2018 г.» Генеральная прокуратура РФ // Официальный сайт Генпрокуратуры РФ (www.genproc.gov.ru) : [сайт]. – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/2b7/sbornik_8_2018.pdf (дата обращения: 23.05.2020).

3.6. Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы дело № 1-65/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (www.sudact.ru) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-zamoskvoretskii-raionnyi-sud-gorod-moskva/?page=2> (дата обращения: 15.04.2020).